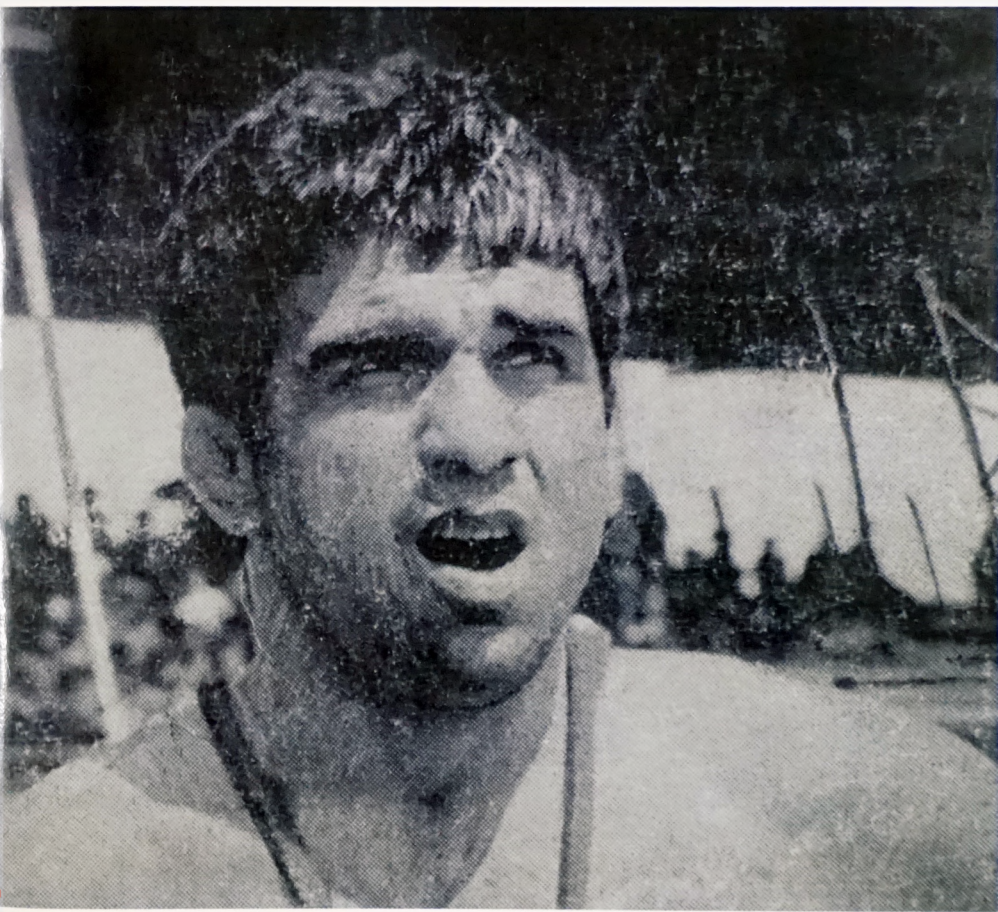

ЧЕМПИОН МИРА

МАНАШИР АЗИЗОВ

МАНАШИР АЗИЗОВ

ЧЕМПИОН МИРА

**ОЧЕРКИ О ДАГЕСТАНСКИХ
СПОРТСМЕНАХ**

**Дагестанское книжное
издательство
Махачкала 1975**

7А
А35

В сборник Манашира Азизова включены очерки о спортсменах и тренерах Дагестана, добившихся замечательных результатов на всесоюзных, международных соревнованиях и турнирах.

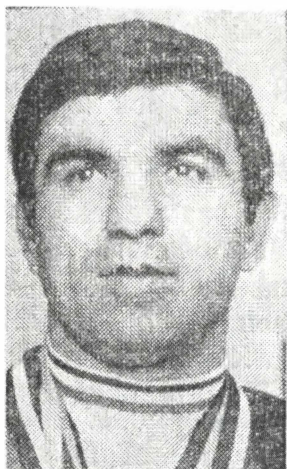
Читатель познакомится со спортивными биографиями Ю. Шахмурадова, Р. Ашуралиева, В. Юмина, Х.-М. Алхазова, братьев Н. и А. Насруллаевых и других.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Фото В Матвеева

60902
1975

© Дагкнигоиздат, 1975 г.

ЧЕМПИОН МИРА

В Эдмонтон приехали за 11 дней до начала чемпионата. Канадский городок встретил советских борцов пасмурной, дождливой погодой. «Вот тебе и акклиматизация», — сулыбкой подумал Юра. А назавтра началось знакомство с городом.

...Томительно долго проходило время в ожидании откры-

тия чемпионата. В часы досуга иногда представлял, как выйдет на ковер, как начнет схватку, как проведёт её. Каждый спортсмен мечтает о победе, каждый в некоторой степени тщеславен. Поэтому мысли Юры уходили дальше. Он видел как побеждает противника, как ребята обнимают его, поднимают на руки, как зрители громко и долго аплодируют ему...

Вот, наконец, и наступил долгожданный день. Голос диктора известил о выходе на ковёр борцов в весе до 82 кг. Советский атлет Юрий Шахмурадов встречался с польским спортсменом Впирорчиком. Фамилия малоизвестная. Пожали друг другу руки. Гонг — и поединок начался. Безо всякой разведки — в атаку. Все три периода инициатива была на стороне Юры. Он старался победить соперника на туше, но тщетно. Схватку выиграл с явным преимуществом. А когда уходил с ковра, подумал: «Почему я не смог тушировать его? Ведь я явно превосходил его в техничности». А потом понял, что физическая подготовка у поляка отличная.

Уже вечером в общежитии, лежа на кровати, Юра мысленно перенесся в Орджоникидзе. Вспомнилось, как впервые в жизни ему пришлось помериться силой с юношей из соседней школы. И какова была его досада, когда несколько раз подряд был прижат к земле. Не верил, что хоть раз не свалит этого крепыша. Вставал — и снова предлагал бороться. И вновь оставался побежденным. А когда узнал, что Владислав Лакуев (так звали мальчишку) — чемпион Советского Союза среди юношей, то от удивления раскрыл рот: «Вот как! Ну, тогда нечего сердиться».

Понял тогда, что против опытного спортсмена трудно выстоять...

...Второй противник — представитель Южноафриканской республики — оказался более агрессивным. Своим поведением вызывал неприятное ощущение: слишком уж самоуверенным был. Но долго ходить по ковру ему не пришлось: на четвертой минуте Юра положил его на лопатки.

Две (победы придали ему уверенность. А когда старший тренер команды Александр Михайлович Дякин похвалил, на душе его легче стало. В такие минуты с благодарностью вспоминал своего первого наставника — Илью Петровича Драева. Опытный педагог, заслуженный тренер РСФСР, он сначала не верил, что Юра добьется каких-либо успехов. Но все же записал его в секцию борьбы. «Ну что ж, занимайся», — сказал тогда тренер. А убедившись, что он тренируется с огромным упорством, подает надежды, понял, что из него выйдет неплохой спортсмен. И И. П. Драев стал уделять ему больше внимания. А через год в первенстве Северной Осетии он станет чемпионом республики.

...Третий круг. До начала поединка занялся разминкой. Незаметно оглядел противника: ладная фигура, спокойные глаза. «Не может быть, чтобы он не волновался. По крайней мере держится молодцом. Тоже хочет победить, — подумал Юра. — Все мы хотим победы. Только победы».

С немецким борцом Штотмайстером Юра раньше не встречался. Но знал, что за месяц до мирового первенства тот на европейском чемпионате в Берлине одержал верх над такими грозными богатырями, как Тедиашвили и Илиев. Поэтому начал схватку с небольшой разведки. А затем решил: «Только атака! Только активная борьба». Встречая отпор со стороны соперника, размышлял: «Да, парень физически сильный. К тому же и весит больше».

После первого периода понял: немецкому атлету не хватает скорости и техничности...

Случается так, что борец, чувствуя близость победы, несколько расслабляется, дает отдохнуть уставшему телу. Ю. Шахмурадов на это никогда не идет. Вот и сейчас. Счет был уже 10:2 в его пользу, а он продолжал борьбу смело, темпераментно, восхищая и зрителей и судей блестящей техникой. А когда покидал ковер, до него долетели возгласы болельщиков: «Оригинально!.. Большой мастер!.. Браво!..»

Большой мастер... Много лет назад он, никому не известный ученик И. П. Драева, удачно дебютировал в розыгрыше первенства Госсовета «Спартак». Его, юного победителя, включили в состав команды Северной Осетии. А когда в Ленинграде в юношеском первенстве России по классической борьбе (он тогда одновременно занимался и классической и вольной борьбой) занял первое место, Илья Петрович уверенно сказал: «Он будет большим мастером...»

...А на завтра предстояла, пожалуй, самая ответственная схватка. Илиев — вот с кем предстояло ему померяться силой на пути к финалу. Болгарин — чемпион мира 1969 года. Очень техничный и опытный турнирный боец. Правда, в Тбилисском международном турнире Юра победил болгарского борца с минимальным счетом 1 — 0. Всё же именно Илиев был для всех тем спортсменом, которого принято называть «противник номер один».

В первом периоде 10. Шахмурадов удачно проводит приём-бросок через плечо. Получает два балла. Илиев обескуражен. Решив отыграться, активизируется. На четвертой минуте ему удается захватить обе ноги советского атлета. Один балл отыгран. И во второй раз болгарский богатырь проходит в ноги. Но на сей раз ему ничего не удастся сделать. Юра проводит контрприем — обратный захват бедра. Счет увеличивается, и Юра уже до конца сохраняет инициативу. 7:2. Победа! И вновь повторил про себя: «В борьбе надо искать новые пути к победе...»

...Новые пути... Поиски... Все это знакомо теперь ему, опытному мастеру спорта международного класса. Победы никогда не расхолаживали его. Они только укрепляли в нем веру. Вот и здесь, в Эдмонтоне, он ни на минуту не забывал, что впереди поединки с очень опасными атлетами. Поэтому настраивал себя по-боевому. В часы отдыха старался отвлечься, отдохнуть. А вечером — схватка с японским борцом Сасаки. Знал, что призер мирового первенства — техничный и смелый. Убедился в этом, когда встречался с ним на открытом чемпионате Японии. Тогда Юра одержал над японцем победу. А на Олимпийских играх в Мехико их силы оказались равными. Поделили тогда 5—6 места...

Каждый борец опасен по-своему. Перед выходом на ковер кажется, что твой противник сейчас самый сильный и грозный. На сей раз казалось, что опаснее Сасаки никого нет.

До восьмой минуты Юра вел поединок с преимуществом в два балла. За минуту же до его конца допускает оплошность. До того было огромное желание набрать еще несколько баллов, что неосторожно прошел Сасаки в ноги и дал-таки тому возможность провести контрприем. 2 2.

Покидал ковер огорченным. В общезнании ребята похвалили за мужественную схватку. Но сам был недоволен ничейным исходом. Понимал, что товарищи по команде успокаивают его, поддерживая в нем бодрое настроение, и знал, что этой ничьей намного усложнил себе путь к золотой медали, на которую претендовали трое. Теперь ему и Сасаки оставалось встретиться с румыном Ёрге. Все зависело от результатов этих двух схваток.

В спорте часто происходит неожиданное. Если сегодня ты победил соперника, то завтра можешь ему проиграть. И в этом никто не видит случайности. Просто сегодня лучше подготовился ты, а завтра — твой противник. Сегодня нервы выдержали, а на завтра — сдали. Всякое может случиться. Разве не так было у Юры, когда несколько раз встречался на ответственных соревнованиях с одним и тем же сильным противником — Гурамом Сагарадзе?!

В 1965 г. Шахмурадов впервые принял участие в первенстве страны, которое проходило в Тбилиси. Благополучно добрался до финала. Наконец, решающий поединок с капитаном сборной страны, двукратным чемпионом мира Гурамом Сагарадзе. Волнение охватило дагестанского борца, когда вышел на

схватку с титулованным богатырем. И все же выстоял: ничья. Судьи по количеству штрафных очков первое место присудили грузинскому борцу.

1966 г. Вновь розыгрыш чемпионата СССР. И вновь в финале — Г. Сагарадзе. У Юры было больше побед на туше и меньше штрафных очков, поэтому в финале его устраивала даже ничья. Вышел на ковер с одной лишь мыслью: не проиграть, выдержать. Гурам же поставил перед собой только одну цель: во что бы то ни стало выиграть. Нерешительность Юры и подвела его в этой встрече. Когда в первом периоде счет стал 3 — 2 в пользу чемпиона страны, бросился сломя голову в атаку. Все попытки провести хотя бы один прием уже не увенчивались успехом. Выло поздно. Гурам не выпускал инициативу из рук. И Юра терпит поражение.

Только в следующем году добился он превосходства над Сагарадзе. Произошло это на Спартакиаде народов СССР. Он стал тогда первым призером.

И еще раз пришлось Юре бороться с Гурамом. Опять в первенстве страны, которое состоялось на махачкалинском стадионе «Динамо». В итоге — Юра поднимается на первую ступень пьедестала, а Гурам — на третью.

...Подобное могло произойти у него сейчас с румыном Ёрге. Если в иранской столице на кубок шаха Юра одержал над румыном убедительную победу, то следующую встречу в европейском первенстве в Софии выиграл с большим трудом. Теперь же на канадском ковре задача Ёрге ясна: взять во что бы то ни стало реванш за два предыдущих поражения.

Румынский мастер подготовился к соревнованиям отлично. Поэтому тяжело достались Юре три победных балла.

Но вдвойне тяжело было ему, когда на ковер вышли Ёрге и Сасаки. В случае чистого выигрыша или победы с явным преимуществом над Ёрге обладателем золотой медали становился японец. В противном случае золото переходило к нему.

На поединок не пошел — не хотелось смотреть. Лучше было самому еще раз сразиться, чем наблюдать, как ни парадоксально, решающую для него схватку других борцов.

Бродил по улицам маленького Эдмонта. Затем пошел в общежитие. Лег на кровать. Старался не думать о чемпионате. Вспомнил, как в 1966 г. он впервые в составе сборной страны выехал в западногерманский город Карлсруе на первое официальное первенство Европы. Состязания проходили 7, 8, 9 мая, в праздничные для советского народа дни. В поединках с турецкими спортсменами советские борцы в течение двух дней терпели неудачи. На третий, последний день — 9 мая — перед членами советской команды встала сложнейшая задача: выиграть все шесть оставшихся первых места. Только в том случае победительницей могла стать команда СССР.

Это нервировало. Но и настраивало. Ребята выходили на ковер смело. Мужественно вели поединки. Тон всей команде задал Айдын Ибрагимов. Он одержал верх над болгарским атлетом. Успех Айдына повторил Тедеев, победивший другого болгарского спортсмена. И завертелось победное колесо советских ребят. Медведь сводит вничью схватку с чемпионом мира болгаринном Ахмедовым и тоже становится победителем первенства. Не менее опасным оказался соперник Юры — турецкий богатырь Аталай. Хотя встреча завершилась вничью, 2:2, все же она позволила Юре стать золотым призером.

Сенсацию сделал и Шота Ломидзе. Он выиграл у непобедимого турецкого богатыря Айтика. И в итоге — шесть встреч — и шесть золотых медалей.

...Вспомнил обо всем этом, и на душе как-то легче и радостно стало. Снова вышел на улицу. Захотелось проветриться. Затем, решив, что встреча между Врге и Сасаки закончилась, направился в зал. Оказалось, что те только начали. Покинул зал. Остановился напротив высотного здания. Стал считать шаги до него. Пятнадцать... восемнадцать... двадцать.... Сбил-ся со счета — не выдержал. И вновь отправился в зал. Посмотрел на табло — всего 4 минуты прошло.

Стал вести новый счет шагам до высотного здания. А мысли возвращались туда, в зал. «Двадцать один», — настойчиво продолжал отмерять шаги. «Устал, — проведя руками по лицу, подумал он. — Странно получается: судьбу моей медали решают другие. Ребята почему-то верят, что чемпионом буду именно я. Успокаивают меня».

Три года назад и турки верили, что Аталай, их любимец, легко выиграет у него. И тогда, в Стамбуле, в борьбе за европейские медали создалась подобная ситуация. Он до финала у всех выиграл. За первое место борьбу продолжали тоже трое. А Аталай и он должны были схватиться с венгром Байко.

Вспомнил, как во время прогулки вместе с ребятами по стамбульскому базару, кто-то из толпы спросил по-турецки, кто из них будет бороться с Аталаем, Показали на него. Тот, который спросил, сначала в большом недоумении заморгал глазами, потом, видимо, придя в себя, начал смеяться. Затем его смех перешел в раскатистый хохот. Их удивило, что такой худой, высокого роста советский спортсмен собирается померяться силой с богатырем Аталаевым.

Но как, должно быть, были огорчены поклонники турецкого спортсмена, когда тот у себя дома, сведя с Юрой встречу вничью, оказался всего лишь на втором месте...

...Очнулся от мыслей, и вновь волнение охватило его: что там происходит? И в это время кто-то громко окликнул его: «Ю-ра! Ю-ра!» Сначала не понял: кто мог в этом чужом городе знать его. Повернулся — и увидел бегущего к нему Александра Михайловича Юркевича, старшего тренер сборной команды страны по классической борьбе. Подбежал, обнял и быстро произнес: «Юра-ты чемпион мира! ».

ШАГ К ПРИЗНАНИЮ

Мурад Алхасов медленно шел по улице. Накрапывал дождь. Его капли попадали за ворот плаща, стекали по лицу. Он ничего этого не чувствовал. В голове вертелась одна мысль: как он выступит? Соревнования на первенство России — ответственные соревнования. А они начинались завтра. Сможет ли он выстоять

против таких прославленных саблистов, как Марк Ракита, Владимир Назлымов? Помимо них, на фехтовальную дорожку выйдут и такие опытные мушкетеры, как Н. Голубев, В. Баженов. Да, все эти ребята — известные мастера спорта. Все имеют большой опыт турнирных выступлений, их имена известны не только в стране, но и за ее пределами. И он должен сражаться с ними! Это одновременно и радовало и пугало.

Много раз приходилось Мураду наблюдать за их поединками, восхищаться их мастерством. Многому учился у них...

Обо всем этом думал Мурад за день до начала первенства. Припоминал излюбленные приемы своих противников и свои слабые стороны. Старался психологически подготовить себя к состязаниям. То страшился предстоящего выхода на дорожку, то, стараясь не волноваться, настраивал себя на боевой лад. Иногда это удавалось сделать. Затем вовсе забывал о соревнованиях, о противниках. Тут же ловил себя на

мысли, что отвлекается. И волей-неволей вновь мысленно возвращался к фехтовальной дорожке. Представлял, как смело выйдет на поединок, как захватывающе проведет сражение, как храбро бросится в атаку, как нанесет удары, как выиграет и как Володя Назлымов, близкий друг, довольный и радостный, похлопает по плечу и скажет: « О т л и ч н о , Мурад! Отлично, дружище!» Но все это было пока из области фантазии. Всего этого надо было добиться. И добиться трудом в упорных поединках.

Назавтра начались соревнования. И первая схватка... с М. Ракитой. Случается в жизни спортсмена такое, когда какое-нибудь выступление сохраняется в памяти надолго, порой на всю жизнь. И происходит это или в случае досадного поражения во встрече со слабым противником, или в случае победы над сильным и опасным противником. И хотя сражение с Ракитой он проиграл, все же именно оно стало тем знаменательным событием, которое, как считает он, произвело на него огромное впечатление.

Сначала в счете повел Мурад — 3:1. Затем счет увеличился до 4 — 1. Казалось, еще один последний удар и победа над опытным мастером спорта международного класса, одним из сильнейших саблистов мира, обеспечена.

Но произошло то, как считает Мурад, что и должно было произойти. По крайней мере он, побеждая, думал, что Ракита не допустит проигрыша. Чувствуя замешательство Мурада, Ракита пошел в наступление — 4 — 3. А когда Марк сравнивал счет, Мурад понял, что не нанести ему пятого удара. Не нанести. Устал? Нет. Не хватило выдержки... и сдал позиции. Противник тем временем активно шел в атаку, вынуждая его уйти в глухую защиту. А когда М. Ра-

кита нанес пятый удар, Мурад почему-то облегченно вздохнул: «Ну, слава богу, кончились мои мучения!» Знал Мурад, что без психологической подготовки победу над грозным противником одержать невозможно. Знал, но настроиться по-боевому до конца не смог. Не смог взять себя в руки. Спасовал в самый ответственный и решающий момент.

Этого оказалось достаточно, чтобы растерять с таким трудом добытое преимущество. А когда закончился бой и противники приподняли маски, Мурад посмотрел на Ракиту. У того в глазах не было удовлетворения от победы. Взгляд его глаз говорил о другом: «Крепким ты орешком стал, товарищ Алхасов! Крепким!» А это уже было хорошей оценкой его возросшего мастерства. Мурада поздравляли за техничный бой. А его это уже не трогало. Ему говорили, -что он доставил Раките много неприятных минут на дорожке. И это его не волновало. Теперь он думал только об одном: «Почему все-таки до конца не выдержал? Не верил в свои силы? Ну, конечно же, Ракита опытнее и техничнее. Но ведь в счете долгое время вел он, Мурад, и оставалось нанести лишь один только удар».

Вот так всегда. После проигрыша сильному противнику он скрупулёзно подвергает анализу ход поединка. Делает выводы, настраивается на смелый выход, а потом, во время сражения, порой, дает, как говорится, осечку. Так и на сей раз. Успокаивало только крепкое рукопожатие самого Марка Ракиты, чемпиона Советского Союза.

Еще одно поражение—и путь в финал будет глухо закрыт. Сознавал это Мурад и помнил об этом во время боя с не менее опытным саблистом

Н. Голубевым. Дрался вдохновенно, твердо решив вести поединок в своем атакующем стиле. А когда судьи остановили сражение и объявили, что он победил со счетом 5 — 4, решил про себя: «Надежда попасть в финал еще есть!»

Затем он выигрывает у Д. Магомедова из Смоленска (5:1), у саратовца Земскова (5:1). Если этих ребят довольно легко обыграл, то в схватке с горьковчанином Н. Никитиным пришлось «выложиться» до конца. Знал он, что член сборной команды РСФСР опасен и силен. Правда, до этого дважды брал над ним верх с убедительным счетом (5:2, 5 — 3). И все же чувствовал, что вновь, как и во встрече с Ракитой, волнуется.

Удары наносились соперниками поочередно — 1 — 1, 2 — 2. А потом Никитин, проведя серию ложных атак, смог увеличить счет до 4:2. Казалось бы, исход боя почти предрешен. Тогда в Мураде появилась спортивная злость. Она помогла ему перестроиться. Казалось, он сейчас, сломя голову, бросится в атаку, допустит ошибки. Но нет. Он повел себя осторожнее, начал умело защищаться. Тем временем его соперник, окрыленный успехом, продолжал наступать. Понимал Мурад, что Никитин, торопясь с победой, сгоряча может допустить оплошность. Так оно и случилось. Мураду удалось, защищаясь, нанести два удара — 4:4. Теперь идет психологическая борьба. Никитин, твердо решив, что Алхасов ушел до конца встречи в глухую защиту, и не думал, что тот может перейти вдруг в атаку. А произошло обратное. Неожиданно для соперника Мурад, продолжая защищаться, незаметно перешел в контратаку. И Никитин растерялся... Психологическая борьба была выиграна, а путь в финал открыт.

Правда, возраст у них примерно одинаковый. Только опыта и мастерства больше у Володи Назлымова. Потому-то Мурад тренировки свои строит по индивидуальному плану, составленному другом. И результаты не замедлились сказаться. Доказательством тому — успешные выступления на ответственных соревнованиях.

А теперь здесь, на первенстве России, в финальных поединках он должен сражаться... со своим учителем. Еще до выхода на дорожку Володя шепнул ему: «Драться по-настоящему. Понял?» Да, без такого условия трудно было бы сражаться ему со своим учителем...

«Работали» долго. Прошло две минуты, а еще ни одного удара. Сражались страстно, увлеченно. Судьи и соперники, знавшие о дружбе между ними, были приятно изумлены их настоящей, спортивной борьбой. А они, мокрые от пота, усталые от ложных атак и разведок, продолжают схватку в великолепном темпе...

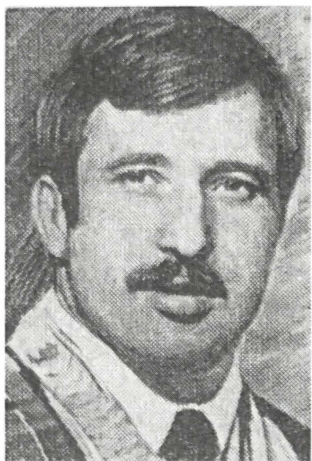
Мурад старался сквозь маску разглядеть выражение лица своего наставника. И ему казалось, что он ясно и отчетливо видит его. Оно сосредоточенное... Так, по крайней мере, он представлял все это. И был рад за своего друга — никаких скидок на дружбу...

В атаку шли периодически. И вдруг удар. Его нанес Мурад. Володя незамедлительно бросается в ответную атаку и... добивается успеха — 1:1. Еще два удара производит Мурад — 3 1. Тогда, зная слабые стороны своего ученика, Володя ускоряет темп. 3:2, 4 2, 4 3. Но счет продолжает вести ученик. И, наконец, Мураду удастся во время ложной атаки завоевать последнее, пятое очко.

Победа радовала и огорчала. Было как-то неудоб-

но перед своим другом, чувствовал себя в чем-то виноватым. Хотелось побыстрее пойти в раздевалку и объяснить с ним, извиниться что ли. Но Володя понимал его состояние, чувствовал, что Мурад сейчас очень волнуется. И не от сознания того, что выиграл. Нет. Он знал, что Мураду неудобно перед ним. И он поторопился прямо на дорожке, при многочисленных зрителях, обнять своего ученика и от души поздравить. Успех Мурада на этих соревнованиях — был и его, Володиным, успехом. А это было вдвойне приятно сознавать.

Когда Мурад в упорной борьбе взял верх над А. Григорьяном из Орджоникидзе, стало ясно: серебряная медаль завоевана.

БРАТЬЯ НАСРУЛЛАЕВЫ

Путь к спортивной славе тернист. В спорте не бывает так, что пришел, увидел, победил. Чтобы почувствовать радость побед, нужно трудиться и каждодневно совершенствовать свое мастерство. Такой путь в спорте прошли и два брата Насруллаевых, Насрула и Аминула. Прежде чем завоевать признательность люби-

телей вольной борьбы, прежде чем стать настоящими мастерами большого ковра, им пришлось пройти долгий и трудный путь сомнений, разочарований, побед.

Старший брат Насрула занимался борьбой в молодежной школе им. А. Алиева. Три километра ежедневно он шагал от селения Тарки до Махачкалы. Успехи не сразу приходили. Но по его настроению было заметно, с каким наслаждением собирался он каждый раз в путь. Младшему, Аминуле, тоже хотелось выйти на настоящий ковер. Но этого не позволяли ему сделать ни слабое здоровье, ни родители. Когда Насрула предлагал ему вместе с ним посещать секцию борьбы, мать сердилась на него и просила оставить Аминулу в покое.

А однажды, когда Насрула вошел в дом с большой алой лентой в руке, родители и младшие братья были изумлены. «Я — чемпион Центрального общества «Труд» среди юношей, — бросил он коротко и стал переодеваться. Аминула был рад за брата, гор-

дился им. Где-то в глубине души появлялось страстное желание и самому заняться борьбой. Но стоило вспомнить слова матери «оставь ты его в покое», и он с досадой махал рукой.

Но ему суждено было стать борцом. И произошло это так. В 1965 г. Насрула в сопровождении таркинских мальчишек направлялся к дому. Родители сначала не поняли,

почему за сыном движется ватага любопытных мальчишек. Но когда Насрула вновь показал алую ленту и золотую медаль чемпиона, не удержались — обняли сына. В семье был праздник. Насрула завоевал титул чемпиона страны среди юношей.

Мать радовалась успехам сына. «Мой богатырь», — произносила она про себя. И вспоминала про желание другого сына, Аминулы. Однажды она так нежно посмотрела на него, что тот понял: разрешение получено.

С тех пор оба брата шли пешком в Махачкалу и обратно. Теперь Магомед Мухтарович Рамазанов стал тренировать и младшего брата. Кто знает, может быть он думал, что и в младшем брате заложены немимовверные способности. Может быть. Но внимание стал уделять ему больше. А Аминула пока вел себя робко, неуверенно. Ему казалось, что он никогда не сможет повторить успехов брата. Сомнения и сомнения. Каждый день. Долго не мог понять Магомед Мухтарович, в чем причина нерешительного поведе-

ния Аминулы на ковре. Но был уверен: все же должен раскрыться парнишка. Должен.

Но случилось так, что Аминула на первенстве республики выступил неудачно. Тогда всерьез сомнения обуяли и тренера, и самого Аминулу. Теперь в него верил лишь один брат Насрула. Он рассказал Магомеду Мухтаровичу, что Аминула долго и тяжело болел, и попросил заняться его физической подготовкой.

А когда через год на республиканских соревнованиях Аминула одну встречу выиграл с явным преимуществом, остальные — на туше, Магомед Мухтарович радостно заулыбался. Выводов особых не делал, но зато появилась вера в юношу.

В Орджоникидзе на зональных состязаниях Юга России Аминула огорчил своего тренера. Из четырех схваток три проиграл и лишь одну выиграл. То, что Насрула вновь вышел победителем, тренера не удивило — спортсмен крепко становился на ноги.

Как хотелось Аминуле вместе с Насрулой поехать в Калининград на первенство страны! А когда провожал брата, чуть не заплакал от досады. «Ты не переживай, Алик, я там за тебя и за себя буду бороться», — прощаясь, пообещал старший брат. И обещание сдержал: вернулся вновь чемпионом СССР. В беседе с Аминулой, чтобы и подбодрить его, и настроить на боевой лад, Насрула сказал: «Хоть и стал я чемпионом, все же чувствую, что техники не совсем хватает. Признаться, выигрывал за счет физической силы». Затем, вспомнив, что Аминуле необходима физическая закалка, хитро посоветовал: «Вообще в борьбе, особенно среди юношей, происходит так: если кто-то один здоровее остальных, тот и побеждает всех».

...И тренировки продолжались. Аминула вскоре программу-минимум выполнил: стал физически подготовленным, здоровье его окрепло. Магомед Мухтарович отрабатывал с ним все новые и новые приёмы. Вроде получалось, Аминула теперь смело бросался в бой и горел желанием победить. А это уже было похвально. И тренер решил проверить все эти качества своего питомца на ответственных соревнованиях.

В Баку (а это было уже в 1967) начиналось первенство страны. И М. М. Рамазанов везет туда своего перспективного ученика. По собственной инициативе. Судьи были удивлены, что малоизвестный даже у себя в Дагестане атлет хочет принять участие на таких крупных Всесоюзных соревнованиях. И, естественно, ему предложили... вернуться домой.

Обида душила его. Да и тренер немало понервничал. В поезде, немного успокоившись, оба — и тренер, и ученик — трезво рассудили: «В самом деле. Какое у них есть основание для обид. У Аминулы нет никаких титулов, а там, на бакинском ковре, кто только ни выступит: и победители обществ, и чемпионы страны, и призеры первенства мира».

А в Махачкале в это время проходили сборы ЦС ДСО «Урожай». И Магомед Мухтарович все же попросил включить Аминулу в сборную «Урожая». Но юноша отказался от этого. Он выразил сомнение в своем успешном выступлении...

— Но ты пойми, Аминула,— горячо начал возражать ему тренер,— ты сможешь хорошо выступить. Если бы я не был уверен в тебе, я не сделал бы этого шага. Главное — ты не бойся. Ты и в Орджоникидзе мог выйти на призовое место. Я отчетливо

видел твои недостатки. Мы их уже, незаметно для тебя, во время тренировок ликвидировали.

...Успешно пройдены тренировки на сборах «Урожай». Аминула зарекомендовал себя спокойным, трудолюбивым борцом.

Каждый спортсмен жаждет славы. Хотел добиться ее и Аминула. Если чуть раньше он считал, что недостойн участвовать в первенстве страны, то сейчас, когда получил из Баку лаконичную телеграмму «Выезжайте чемпионат СССР», радости не было конца. Теперь к этому чувству примешивалось и другое: злость. Спортивная злость.

В весовой категории до 48 кг победа на туше — большая редкость. А неизвестный дагестанский мальчишка кладет одного за другим именитых борцов на лопатки. Не может остановить теперь его победного шествия и чемпион страны и Европы якутский юноша Роман Дмитриев. 3:0 — таков итог их встречи. Это было сенсацией.

Радостно встречали нового чемпиона Насрула и друзья. «Расправил мой птенчик крылья», — заявил им Магомед Мухтарович не без гордости.

Радовался тренер, но и создавал, что «хлопот» еще больше прибавилось. Он обязан сделать все возможное, чтобы оба брата в будущем году подтвердили звание сильнейших в Союзе.

Через полгода произошла еще одна сенсация. Ожидался молодежный чемпионат страны. Но вот беда — Аминуле не хватало одного года, чтобы принять участие в этих соревнованиях. И все же спортивное счастье вновь улыбается ему: старший тренер сборной молодежной СССР Стацура в порядке исключения просит судейскую коллегию допустить его к соревнованиям...

Он выступал в весе до 52 кг. В эту весовую категорию к тому времени перешел и его грозный соперник Роман Дмитриев. Понимал Аминула, что якутский атлет настроен взять реванш за поражение в столице Азербайджана. Поэтому настроился побоевому и смело вышел на ковер. Тщетно старался Р. Дмитриев отыгаться. Аминула не только не позволил ему это сделать, но в следующей схватке победил на туше и его старшего брата — Гавриила Дмитриева.

Приняв в свои объятия Аминулу, Магомед Мухтарович мысленно произнес: «Наконец-то». А потом, глубоко вздохнув, облегченно сказал: «Мы с тобой еще будем чемпионами и среди взрослых! Будем!»

Но не сразу сбылась мечта тренера. Когда Аминуле исполнилось 18 лет, он принял уже участие в чемпионате Союза среди взрослых. И тут... опытного мастера спорта ожидала серия неприятностей. Одержав верх над своим опасным соперником Романом Дмитриевым, он затем терпит два поражения подряд: сначала — от якутского спортсмена Иванова, затем — от своего земляка — Коральби Шомахова. В итоге... — 12-е место.

На киевском ковре выступал (в весе до 63 кг) и Насрула. Если бы хоть старший брат добился успеха, Аминуле не так уж обидно было бы. В том-то и дело, что и Насрула выступил слабо.

Схватку с призером страны Василием Казаховым он выигрывал по баллам, но затем... «ухитрился» проиграть ему на туше. Это поражение сильно подействовало на Насрулу. Ему бы взять себя в руки, забыть об обиде, провести остальные встречи в своем атакующем стиле. А он размяк, спасовал и занял... 5-е место.

Было над чем подумать обоим братьям. Вспомнили они теперь и слова Юрия Шахмурадова о том, что успех должен складываться из четырех компонентов: техники и тактики ведения борьбы, быстроты, физической силы. Насрула владел почти всеми этими данными. Тогда чего же не хватало ему? Тренер ждал, что на это ответит сам Насрула. И он сказал: «Без психологической подготовки бороться на ковре нечего!» Ответ удовлетворил Магомеда Мухтаровича. Он знал, что именно её-то не хватало Насруле на этом чемпионате страны.

А у Аминулы получился срыв. Обыкновенный срыв. Дело в том, что он показал себя отличным тактиком, физически хорошо подготовленным спортсменом, темпераментным борцом. Но когда техника слаба, то темперамент, как правило, подводит атлета. Так оно и получилось.

Тот 1969-й год был насыщен интересными соревнованиями. В Тегеран на традиционный розыгрыш приза шаха Ирана, наряду с другими прославленными борцами, получил возможность поехать и Аминула. Волновался безмерно. Не в полную силу боролся. Во встрече с иранцем Хайдари, третьим призером Олимпийских игр, произошла следующая ситуация. Поднял было Аминула его в воздух, а когда бросил на ковер, вдруг сам оказался в неудобном положении. Пришлось сделать мост. И вместо того, чтобы получить победные баллы, проиграл их. И они оказались роковыми. А потом все же нашел в себе силы побороть нерешительность и выиграл три последние схватки. И в награду за мужество — серебряная медаль.

Теперь братьям Насруллаевым предстояло участвовать в Луганске на очередном Всесоюзном первен-

стве. Выезжая туда, помнили о досадных срывах на прошлом чемпионате страны. Но в путь собирались братья с большим турнирным багажом.

У Аминулы среди опасных противников, кроме Гавриила Дмитриева, был теперь и Тариэл АлибегаTM швили. Сделав ничью с опасным грузинским вольником, Аминула в финале встретился с якутским атлетом...

Когда в газетах появилось сенсационное сообщение о том, что А. Насруллаев выиграл у Г. Дмитриева со счетом 13 0, многие не поверили этому. А на самом деле так и было. Все три периода Аминула провел в непрерывных, блестящих атаках. Судьи на ковре, специалисты, болельщики были поражены его работоспособностью, отточенными приемами, которые в конечном счете и принесли ему успех: он стал чемпионом страны.

Как ребенок радовался Аминула, когда Насрула взял наконец реванш у Василия Казахова за прошлогоднее поражение. Но и переживать пришлось за него, когда в финале он встретился с Н. Хохашвили...

Все три периода в схватке была зафиксирована ничья (0 0). Дополнительное время также успеха никому не принесло, только при подсчете штрафных очков выяснилось, что лучшее положение у грузинского спортсмена. Насрула довольствовался вторым местом.

После соревнований в Луганске старшему тренеру сборной Советского Союза А. М. Дякину было ясно: в своей весовой категории Аминула — борец номер один. И когда на первенство Европы в Софию нужно было отправлять борцовскую дружину, все уже знали: в весе до 52 кг будет выступать А. Насруллаев.

Сентябре 1969 г. Столица Болгарии. Здесь, как и в Тегеране, Аминулу не покидало волнение. Впервые, он второй раз всего за границей, и, во вторых, Юра Шахмурадов и Загалав Абдулбеков рассказали о грозном болгарском атлете Баю Баеве, двухкратном чемпионе Европы и втором призере мира...

Позади длинный путь до финала. И вот, наконец, в углу ковра стоит его основной соперник Баю Баев. Стадион гремит. Баев машет рукой болельщикам.

Ребята предупреждали, что болгарский богатырь любит проходить в ноги. А он возьми и забудь об этой предосторожности. В первом же периоде, перед тем как прозвучал гонг, Баев прошел-таки Аминуле в ноги и сбил его в партер. Один балл был проигран. Какие только усилия ни прилагал Аминула отыграться, но ему так и не удалось провести прием. Несмотря на то, что победу с минимальным счетом одержал болгарин, всё же для судей явилось большой неожиданностью, что Насруллаев провел встречу без усталости и в великолепном темпе.

Вторым призером первенства Европы возвращался Аминула на родину. В его весе прежде из Советского Союза никто не входил в тройку сильнейших в Европе.

Теперь перед братьями Насруллаевыми и их тренером стояла и еще одна весьма важная задача: получить путевки на мировой чемпионат. Её необходимо было решить на Тбилисском международном турнире, в котором они и приняли участие в начале 1970 г. Эти соревнования явились своеобразной пробой сил перед чемпионатом мира и Европы.

В финале Насрула встретился с третьим призером мира Нодаром Хохашвили. По мнению специалистов,

Нарсуле не повезло в буквальном смысле слова. В середине схватки он, будучи уверенным, что находится за ковром, расслабился. Противник сумел вовремя воспользоваться его ошибкой и провести прием. В итоге — досадный проигрыш.

Судья А. Ялтырян отметил, что отличный боец из Дагестана проиграл только благодаря своей ошибке. Насрула занимает второе неофициальное место. Положением было предусмотрено, что в призовые тройки от советских борцов могут войти только по одному человеку.

Отрадно были и успехи Аминулы. Его поединками восхищались и судьи, и зрители, и сами участники турнира. Блестящий спортсмен, мастер высокого класса, Аминула в отличном стиле провел почти все схватки в своей весовой категории (до 52 кг). Несмотря на проигрыш в финале, опытному борцу М. Гурбани (Иран) судьи дали высокую оценку его мастерству. Он, как и старший брат Насрула, занимает второе неофициальное место.

Уже по этим результатам федерация борьбы СССР могла отправить обоих братьев на мировой чемпионат. А когда Аминула и Насрула в очередном первенстве страны (Махачкала — Новосибирск) стали победителями, сомнений в этом уже не было. И хотя оба брата в американском городке Эдмонтоне заняли четвертые места, специалисты и участники чемпионата мира поняли, что на арене появились очень сильные и перспективные богатыри, которые в недалеком будущем могут увезти алые ленты чемпионов мира.

И спустя три года один из них, Насрула, будет близок к этому. В Иране, на тегеранском ковре в поединках на первенство мира он вышел на второе место, став серебряным призером.

Золотую награду он просто-таки выпустил из рук. В финале его соперником был американский борец Кизер. Первые два периода Насрула — хозяин положения. Счет 10:2 в его пользу. И уже ни у кого (ни у судей, ни у зрителей) нет сомнений в победе...

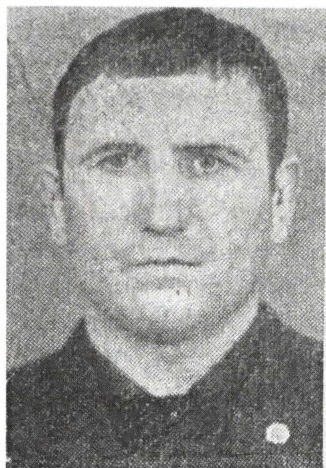
«Никогда, — рассказывал затем Насрула, — не прощу себя за небрежность, допущенную тогда в финальной схватке. Думая, что поединок мною уже выигран, я то ли расслабился, то ли просто решил, что сопернику уже не удастся отыграться. Когда же судья объявил о ничьей, я схватился за голову». А ведь как я был близок к осуществлению своей заветной цели!»

Семь поединков провел Насрула в 1974 г. на очередном мировом чемпионате в Стамбуле. Пять из них выиграл на туше и два последних — по баллам. Со счетом 9 — 6 победил монгольского вольника, со счетом 7:5 — японского.

«Лучше меня, наверное, — рассказывает олимпийский чемпион Загалав Абдулбеков, — Насрулу Насруллаева никто не знает. Десять лет мы с ним вместе тренируемся и выезжаем на крупные соревнования. Лет шесть назад в беседе с одним корреспондентом я заявил, что Насрула не раз еще будет сильнейшим в мире. В 1970 г. он — четвертый призер первенства мира, в 1974 г. — первый.

Насрула — борец универсальный. Он обладает богатой техникой ведения борьбы. Я бы сравнил его манеру борьбы на ковре с виртуозностью футболиста Круйффа на поле».

Через год состоятся Олимпийские игры. И прославленный советский богатырь к ним упорно готовится.

ТРЕНЕР ИЗ СЕРГОКАЛЫ

...О нем уже давно идет слава хорошего тренера. Уважают в нем скромность. Ценят как хорошего спортивного руководителя. Некоторые его воспитанники давно уже сами готовят борцов вольного стиля. Когда он приезжает на соревнования в Махачкалу, то внимательно наблюдает не только за своими учениками, которых

привез сюда, но с волнением следит за своими бывшими подопечными. Он болеет за них. Тяжело переживает их поражения, радуется их победам.

Порой ему как-то становится не по себе, когда видит, что его бывшим ученикам секундируют другие тренеры. Обидно, что не имеет возможности и дальше их тренировать. Ребята способные, перспективные. И он уверен, что добьются они успеха. Добьются.

В такие минуты немного грустно становится на душе. Совсем мальчишками приходят к нему в спортивный зал заниматься вольной борьбой. Затем же, став мастерами спорта, кандидатами в мастера, перворазрядниками, успев завоевать титулы победителей и призеров многих соревнований, покидают Сергокалу. И тогда вновь идут упорные поиски способных ребят. Опять надо начинать все сначала.

Так из года в год. Записываются дети в секцию и начинается с ними кропотливая работа. Надо внимательно присмотреться к новичкам. Во время бесед

и рассказов о прославленных дагестанских богатырях у одних мальчишек глаза от восторга загораются, другие же остаются безразличны. Тут уже делаешь предварительный вывод: кто из них полюбит борьбу, а кто нет. И все же, чтобы решение об отчислении не было ошибочным, уже седьмой год проводит он своеобразный эксперимент. Просит ребят написать, почему они хотят заниматься вольной борьбой. В искренности ответов сомневаться не приходится. Дети есть дети. А тренеру, прежде чем по-настоящему серьезно заниматься с ними, необходимо это знать. Каких только ответов не было! Одни писали, что их товарищи по классу пожелали записаться в секцию, поэтому и им захотелось. Другие объясняли, что все равно, мол, в селении нечего целый день делать... Третьи давали конкретные ответы примерно такого характера: «Когда я наблюдал за встречами борцов на первенстве района, мне очень захотелось стать таким же сильным и ловким, как они. Меджидов Меджид».

Впоследствии этот парень завоевал звание чемпиона ЦС ДСО «Урожай». Или вот такой ответ: «Я мечтаю получить звание мастера спорта. Кроме того, я хочу быть Мужественным и сильным. Камиль Гасанов».

Мастером Камиль не стал, но уже кандидатом в мастера спорта он поступил в Дагестанский педагогический институт на факультет физвоспитания.

...Одни ребята задолго до начала занятий приходят в зал, другие же могут появиться с опозданием. И здесь тренер делает кое-какие выводы. И, наконец, последнее — организует своеобразный турнир для новичков. Тут Рашид Рашидов выявляет наиболее физически подготовленных ребят, делит их на решитель-

ных и робких, проверяет подопечных на реакцию, на ловкость, на выносливость. Затем все показатели заносит в таблицу регистрации контрольных испытаний.

Так что, по существу, никаких секретов в его педагогической, тренерской работе нет. Делает, попросту говоря, все то, что, по всей вероятности, должен делать каждый из наставников. Но это помогает ему, Рашиду Рашидову, строить свой план тренировок и воспитывать у тех или иных мальчиков те качества, которых у них нет, или слабо развиты. И уж потом переходит к разучиванию элементарных приемов ведения борьбы. И каждый раз внушает своим питомцам: «Вот смотрите борьбу старших. Вам понравился какой-нибудь прием. Можете научиться этому приему, но при этом внесите в него что-то свое, новое».

...Да, тяжело бывает на душе, когда наблюдаешь за своими бывшими учениками. О многом думаешь тогда, вспоминаешь, рассуждаешь. Вот несколько ребят из набора 1967 года — Абдула Аллаев, Убайдула Нурбагандов, Камалутдин Магомедов, Меджид Меджидов, Идрис Исаев оказались наиболее перспективными. И стал он уделять тогда основное внимание только им. Правда, и результаты не замедлили сказаться. Камалутдин стал третьим призером ЦС ДСО «Урожай» среди юношей, Меджид — чемпионом. В 1973 году на первенстве СССР среди юношей Аллаев завоевал второе место, а Нурбагандов — третье. А в этом году уже на молодежном чемпионате страны Абдула был третьим в весе до 57 кг, а Убайдула (до 74 кг) — пятым.

Уделил им внимание, а о других, более юных, позабыл. Нет, он и с ними занимался положенное

время, но вдумы были об этих, делающих успехи воспитанниках.

Нет их уже в Сергокале. Они теперь студенты Дагестанского сельскохозяйственного института, тренируются под руководством пятикратного чемпиона мира Али Алиева.

С некоторых пор Рашид Рашидов решил: «Надо уделять внимание совсем юным — с тем, чтобы до окончания десятого класса можно было видеть их призерами первенства страны, чтобы видеть и ощущать плоды своего кропотливого труда».

Это сейчас, в течение последних десяти лет началась планомерная подготовка борцов в районе. А раньше разве так было? Раньше сельские ребята не имели не только условий для тренировок, но и тренера. Помнит Рашид Рашидов (он учился тогда в пятом классе), как в Сергокале шла слава об Али Мусаханове, ставшем в 1952 году вторым призером первенства Дагестана. Затем кумирами сергокалинской молодежи стали чемпионы Дагестана Гусейн Гусейнов, Гаджи Омаров, Амирхан Кадиев. А ведь с ними никто не занимался, их никто не учил. Сами, по собственной инициативе, состязались они в силе, ловкости.

Когда в Сергокалу пришло положение о первенстве Дагестана по вольной борьбе ребят этих и отправили на соревнования в Махачкалу.

А потом все они уехали в столицу республики: кто на работу, а кто на учебу. В этот период как-то получилось, что молодежь перестала увлекаться вольной борьбой. У сельских мальчишек появилась другая страсть — спортивная гимнастика. А учить этому новому для ребят виду спорта стала учительница физкультуры, приехавшая в те годы из Краснодара.

Однажды (а это было в 1955 году) председатель райкомитета по физкультуре и спорту Абдулла Алисултанов пригласил к себе всех спортсменов райцентра и сказал: «Через 15 дней начинается Спартакиада народов Дагестана. Нам необходимо составить команду борцов».

И составили... И он, Рашид, был включен тогда в ее состав. Третьим призером вернулся Магомед Керимов, а вторым — он, Рашид Рашидов. Став чемпионом района, он решил организовать секцию в школе. Вот когдагодились два гимнастических мата, приобретенных школой.

На следующий год, решив было поступить в институт, он поехал в Махачкалу. Но изменил своему решению и пошел работать на судоремонтный завод. Записался в молодежную спортивную школу и продолжал тренировки.

Занимался под руководством мастера спорта Сураката Асиятилова. Был включен в состав сборной команды Дагестана.

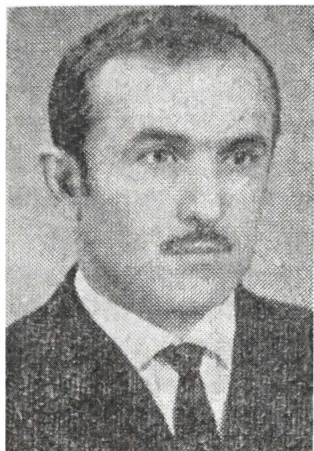
В 1959 году его послали работать в Сергокалу на должность председателя районного комитета по физкультуре и спорту. Начал с заботы о развитии вольной борьбы в районе. С помощью учителя физкультуры педучилища, мастера спорта Магомеда Гаджиева был приобретен ковер. Расстелили его в клубе, и начали тренироваться.

С этого года команда борцов Сергокалинского района неизменно побеждала на всех соревнованиях Дагсовета ДСО «Урожай». Появились первые мастера спорта СССР. Получили это почетное звание Мухтар Амирчупанов, Багаутдин Меджидов, братья Станислав и Ярослав Гаджиевы, Расул Закарьяев и он, Рашид Рашидов.

Уже зрелым мастером спорта отправился он в Тбилиси на двухгодичную учебу в высшую школу тренеров. Много ценного приобрел он здесь, наблюдая за работой таких прославленных советских тренеров, как Михаил Тиканадзе и Вахтанг Балавадзе.

Вернулся в 1963 году в родное село с хорошими знаниями. Занятия в борцовской секции пошли теперь планомерно, на современном уровне. И как результат упорного труда — новые мастера спорта: победитель международного турнира «Олимпийские надежды» в Минске Магомед-Саид Алиев, чемпион ВЦСПС Сагид Гаджиев, чемпион СССР среди сельских спортсменов Магомед-Али Мусалаев, победитель международного турнира на приз А. Алиева Алибек Шейхов.

...И так из года в год. Записываются дети в секцию, начинается с ними кропотливая работа. Надо внимательно присмотреться к новичкам... В общем, забот у него, Рашида Рашидова, хватает.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР

Шла война. Завену на фронт идти, а на кого оставить брата и сестру, не знает. Он долго сидел молча. Много хлопот за последнее время доставлял ему младший брат Арминак. Ничего не поделаешь: мальчишка рос без матери и отца. Но не об этом думал сейчас Завен. Оставь его одного — пропадет. Отправиться с сестрой

в Нагорный Карабах к родственникам — и там начнет озорничать. «Собирайся, Арминак. Поедешь с сестрой Ниги», — решил наконец он.

Может быть, и не следовало рассказывать об этом периоде жизни А. Карапетяна. Но именно здесь, в далеком горном селении, начал он увлекаться борьбой, здесь познал радость первых побед в неофициальных встречах.

...Рано утром уходил теперь Арминак со стадом на горное пастбище. Возвращался, когда над селом опускались сумерки. Днем же к нему прибегали мальчишки-сверстники. Устраивали состязания в силе и ловкости. Чаше боролись. И каждый раз, когда Арминак побеждал, ребята поднимали его с визгом и шумом на огромный камень — «пьедестал почета».

Вечерами же у клуба, где собирались сельчане, на «ковер» выходили взрослые парни. Друзья, видя, как Арминак весь напрягается, готовый сразиться со взрослыми, подталкивали его, приговаривая: «Ну, Ищи. Не бойся. И какой неудержимый хохот стоял,

когда он все же решился однажды выйти в круг. «Подрасти немного», — выкрикивали одни. «Штанишки подтяни», — подтрунивали другие.

Смеялись его маленькому росту. Ему скоро 15, а ростом не вышел. И когда он все же победил одного здоровенного парня, те же сельчане вынуждены были громко восторгаться его победой: «Ай, да пастушок», «Ну и силенка же у него!»

..Ему исполнилось семнадцать, когда над страной прозвучали победные залпы. Вернулся с фронта брат и забрал его в Дербент. Устроился на консервный комбинат учеником электромонтера. И теперь днем работа, а вечерами — «бои» с соседскими мальчишками. А спустя два года в жизни Арминака произошло значительное событие: в Дербент из Махачкалы для показательных выступлений приехали известные в то время борец Осман Абдурахманов, боксер Казбек Шамсутдинов и штангист Тагир Эфендиев. Увидев настоящих спортсменов, Арминак загорелся и решил всерьез заняться спортом.

Через несколько дней он появился на пороге спортивного зала ДСО «Спартак». Год упорных тренировок, — и Арминак в составе сборной команды Дербента по борьбе выступает на 13-й спартакиаде народов Дагестана. В финале — схватка с известным в республике борцом классического стиля Абдурахманом Абдуевым. И выигрыш на туше. Так он впервые становится победителем официальных соревнований.

На молодого атлета обратил внимание тренер сборной команды Дагестана Михаил Леонтьевич Оголадзе. «Понравилось мне твое упорство, Арминак, — с лукавой улыбкой начал тренер, — хочу тебя оставить на сборы. Поедешь с нами в Свердловск на первенство РСФСР», — заключил М. Оголадзе.

На свердловском ковре выступали сильные и опытные борцы России. Как зачарованный наблюдал Арминак за схватками таких известных богатырей, как чемпион СССР Стрижак, мастера спорта Бугоян, Климачев и другие.

Арминак принимал участие в первенстве России среди юношей. Приехал на Урал настроенным на победу. Был готов горы свернуть. А когда встретил со стороны своих соперников упорное сопротивление, то отчаяние охватило его. «Ты не огорчайся», — успокаивал тогда Михаил Леонтьевич. — У тебя все впереди. Все будет хорошо». Но эти слова не утешили его. И тренер, заметив по глазам юноши, что тот неудовлетворен его ответом, что он хочет анализа своих выступлений, сказал: «Пойми, в борьбе одной физической силы и желания мало. Тебе не хватает техники ведения борьбы — а это самое главное».

Домой вернулся третьим призером. Твердо решил совершенствовать свое мастерство... Но осуществить задуманное пришлось уже во время службы в Советской Армии.

...Командир части, узнав, что Арминак увлекался борьбой, предложил: «Ну что ж, коль скоро ты имеешь первый разряд, давай создавай команду». С того 1948 года, по существу, и началась его работа тренером.

Подобрал здоровых парней-земляков (с ним в одной части служило много дагестанцев), приобрел форму, ковер, — и занятия начались.

Учил тому, что знал сам. Поначалу никак не мог свыкнуться с ролью учителя.

По-настоящему чувство ответственности за подготовку борцов появилось, когда впервые пришлось выставить команду на спартакиаду войсковых частей.

А когда на этих соревнованиях они заняли первое место, командир похвалил: «Молодец, Арминак, я верил в тебя». Слушал и не чувствовал радостного ощущения. «Чему радоваться? Ведь соперники были не ахти какими сильными,—думал он,—Вот в первенстве округа ребятам придется понюхать перцу—это да».

И действительно: с каждой встречей истощался порох у его питомцев. Его не хватило уже в поединках с Львовскими спортсменами. Правда, сам Арминак никому не проиграл. И хотя его команда вышла на второе место, все же он сознавал, что победа далась только за счет энтузиазма и настойчивости. А опыта было еще далеко недостаточно. Вместе с анализом выступлений команды появлялись и навыки тренерской работы.

Пять лет кряду принимал участие в чемпионатах Украины. Были срывы. Но неудачи уже не так огорчали, как раньше. Они настраивали теперь по-боевому. Чувствовал и знал, что все же не хватает ему техники и тактики ведения борьбы. Подходил к специалистам за советами. И любознательному спортсмену с охотой показывали приемы.

Шли годы. Арминак остается в армии на сверхсрочную службу. К тому времени он становится опытным турнирным бойцом. Продолжает выступать в соревнованиях. И вот вновь Киев. И снова — он участник чемпионата Украины. Если в течение трех-четырёх лет не мог войти в призовую тройку, то теперь он уверенно занимает третье место.

...Первоклассным тренером и опытным спортсменом вернулся Арминак Карапетян в родной Дербент. Устроился на прежнюю работу: электромонтером на консервный комбинат. А вечерами — в дет-

ской спортивной школе проводил занятия с юными борцами. Через полтора года команда, подготовленная им, вышла победителем первенства Дагестана среди юношей. Особого успеха добился тогда Кадыр Пирсаидов, ставший затем мастером спорта, заслуженным тренером РСФСР.

Оценив тренерские способности Арминака, Республиканский комитет по физкультуре и спорту предложил ему переехать в Махачкалу. Согласился. И уже полностью решил отдаться педагогической работе. А период этот был такой, когда в стране повсеместно начали популяризировать, помимо самбо, классическую борьбу и борьбу вольную. Необходимо было ему самому перестраиваться и детей в спортивной школе обучать этому виду спорта.

В 1957 году стал чемпионом Юга России, и по результатам побед над перворазрядниками и мастерами выполнил норматив мастера спорта СССР. Теперь, когда у него было много питомцев, которых надо было достойно вырастить, это не было для него заветной мечтой. Хотя сам факт был радостным, все же думы были о другом: такого звания должны добиться и его ученики. За плечами были 13 лет борьбы на ковре и 10 лет тренерской работы. Опыт немалый. И его надо было суметь передать по крупице тем, о ком теперь каждодневно думал. Но вот беда: в группах, созданных при «Динамо», было мало мальчишек. Очень мало. Начались «походы» в школы. Вывесили объявления по городу. Число желающих заниматься вольной борьбой увеличивалось. Но вновь трудности на пути: не все из новичков выдерживали нагрузку во время тренировок. Случалось так, что спустя неделю-вторую секцию прекращали посещать по 10—12 юношей. И начались тренерские заботы. Перед ним

стоял извечный вопрос: где найти одаренных мальчишек?

Тренер — это своего рода садовник. Посадил деревья, вырастил их, но не всегда, к сожалению, приходится пожинать плоды своего труда. Такую горечь пришлось испытать А. Карапетяну не раз. Три года занимались у него способные братья Ибрагим и Эдуард Мамедовы, которые переехали с родителями в Баку. Знал тренер, чувствовал, что ребята эти смогут добиться больших успехов. И не ошибся. Младший, Эдуард, чуть позже стал мастером спорта, призером первенства Азербайджана.

А сколько его подопечных, добросовестных и талантливых, оставили спорт раньше времени. Надеялся он на Магомеда Аминова. Уехал в Армию, вернулся, стал мастером спорта и... все. А Абакар Алиев? Чемпион России среди молодежи, он подавал большие надежды. Выделялся среди ребят и Тимур Айтберов. В тот год он вместе с Абакаровым стал победителем первенства РСФСР. Еще одного перспективного борца лишился тренер — Магомеда Дибирова. Все они, добившись в разное время кое-каких успехов, по разным причинам перестали заниматься...

Это было потом. А пока Арминак Аршакович продолжал свои поиски. Кто знает, сколько бы они длились, если бы не вспомнил о школе-интернате горцев. Решил проверить, есть ли здесь желающие по-настоящему увлечься борьбой. Ребята обрадовались, «когда узнали, что в их школе открывают секцию по вольной борьбе. Счастливый и окрыленный, что нашел кладовую, А. Карапетян попросил руководителей общества «Динамо» взять шефство над школьниками. Знал ли тогда незадачливый тренер, что именно отсюда выйдут на большой ковер такие

неуклюжие, неповоротливые интернатовские мальчишки, как Магомед Умалатов, Магомед Дибиров, Магомед Аминов, Коральби Шомахов, Загалав Абдулбеков и другие.

С того года, собственно, и началась новая веха в тренерской судьбе А. Карапетяна. Уже через полтора года его питомцы из интерната добьются хороших успехов на республиканских, зональных и российских соревнованиях. Не отстанут от них и городские ученики, занимающиеся при обществе «Динамо». Вскоре Арминак начнет пожинать плоды своего кропотливого труда. Сначала радость своему наставнику доставил Петр Кислов, ставший чемпионом СССР среди юношей. В том же, 1968, году Станислав Гаджиев добивается второго призового места в первенстве Союза среди взрослых. Успехи следуют один за другим. Умар Зулпукаров завоевывает первое место в первенстве Госсовета «Динамо» среди юношей. Кибби Кибиев выходит победителем первенства ЦС «Динамо» среди молодежи.

Каждое соревнование — испытание для тренера. Своего рода проверка его тренерских способностей. И они становились очевидными из года в год. В 1964 году его юношеская команда — чемпионы Госсовета «Динамо», а М. Дибиров, Т. Айтберов и А. Плетнев — первые призеры.

...1964 год. 22 спартакиада народов Дагестана. На ковер выходят никому дотоле не известные борцы — З. Абдулбеков, М. Умалатов и А. Абумуслимов. И А. Карапетяну вновь улыбается тренерское счастье — все трое его учеников становятся победителями спартакиады.

А через год опытного тренера федерация вольной борьбы СССР вызывает на сборы профсоюзов, кото-

рые проходили в местечке Шхельда (Кабардино-Балкария). Здесь А. Карапетян тренирует таких прославленных богатырей, как Али Алиев, Александр Медведь. Готовил он к чемпионату страны и своего же питомца Загалава Абдулбекова.

В Алма-Ату выехали за несколько дней до начала первенства. Теперь Арминак Аршакович тренировал, кроме Загалава и Насрулу Насруллаева (ученик М. М. Рамазанова), который выступал в той же весовой категории, что и Загалав. Ребят стесняло это обстоятельство. Особенно неловко чувствовал себя Загалав: с ним рядом находился его тренер. И А. Карапетян старался уделить обоим внимание. Порой до того увлекался, что забывал, что Загалав его ученик. Потом, после занятий, в часы досуга ловил себя на этой мысли. В душе был благодарен себе за беспристрастность.

На алма-атинский ковер выйдут маститые борцы. Как выступит Загалав? Не спасует ли его перворазрядник?

Первые два дня Загалав идет без поражений. Тренер делает анализ его встреч. Техническая подготовка хорошая. Выдержит ли он морально? Вот сейчас диктор громко объявит: «В красном углу мастер спорта, неоднократный призер Советского Союза...» Да, грузинский атлет из Тбилиси С. Карсоулидзе — опытный спортсмен. Но как среагирует Загалав на сообщение диктора?

Вышел смело. Начал схватку мужественно. Но... вскоре рассеклась бровь. Врачи снимают его с соревнований. Обида душила Загалава. В смятении был и тренер: «Как же быть? Ведь парень прошел успешно до полуфинала!» А сам утешал Загалава, механически повторяя одно и то же слово: Ничего.

Ничего. Успокаивая его, успокаивал себя. А судейская коллегия совещалась. Она решала, оставить в силе требование врача или нет. И ответственный секретарь федерации, и главный судья склонили чашу весов в пользу Загалава, впервые принимавшего участие в первенстве страны.

Арминак похлопал ученика по плечу, скупой улыбнулся ему и обычным кивком головы указал на ковер: иди, мол. Смелее в бой.

Проигрыш по баллам грузинскому богатырю не испортил турнирного положения Загалава. У него было меньше штрафных очков, чем у С. Карсоулидзе, что и дало ему возможность попасть в финал. Вышел на ковер с перевязанной головой. Его соперник — сильный и техничный мастер спорта — Туганов. И киевлянин, и Загалав — оба физически хорошо подготовленные. И тот, и другой смело идут в атаку. Оба активные. Вот только Туганов опытнее. Тренер в волнении расхаживал по Дворцу спорта. Курил. От волнения смотреть на схватку не мог. Вспомнив, как зрители дружно аплодировали его ученику в первом периоде, решил судить о ходе поединка по реакции алмаатинцев. Затем ловил себя на мысли, что опытный украинский богатырь, несмотря на несколько проигрышных баллов, может выиграть. И даже на туше. Не успели в голове промелькнуть такие сомнения, как Дворец спорта вдруг взорвался от гула аплодисментов. Повернулся — и увидел поднятую кверху руку Загалава. Не успел подойти и обнять, как зрители на руках унесли его ученика в раздевалку.

Загалав был вторым дагестанцем, который, спустя 6 лет, стал после Али -Алиева чемпионом СССР. Мастером спорта и обладателем золотой медали возвращался З. Абдулбеков в Махачкалу.

Теперь перед тренером стояла другая задача: выпустить на всесоюзный ковер еще нескольких своих питомцев. Эту программу-минимум он выполнил в 1968 году, когда на очередном первенстве страны в борьбу за звание сильнейшего включились, помимо Загалава, и еще два его ученика: К. Шомахов и А. Алахвердиев. Если у З. Абдулбекова цель была ясна — отстоять чемпионский титул, то и Шомахов должен был решить не менее сложную задачу, поставленную перед ним тренером: вернуться домой призером.

Трудно теперь сказать, в какой мере радовались Загалав и Коральби своим успехам на этих соревнованиях, но похвально другое: оба они — золотой и серебряный призеры — с благодарностью обнимали своего наставника.

Неудачи постигли юного Арсена. Только в 1970 году после выступлений на двух ответственных состязаниях смог Арсен порадовать своего тренера. В Новосибирске — на очередном всесоюзном чемпионате — вышел на 4-е место, а в Ленинграде — в розыгрыше Кубка страны — занял третье место.

Трехкратным чемпионом СССР прибыл Загалав в болгарскую столицу на европейское первенство. Итог его выступления — бронзовая медаль и путевка в Мар-дель-Плату на чемпионат мира, где он потом повторит софийский успех — третье место. А затем была решена и основная задача: 1971 год. София. Загалав — чемпион мира!

...Многие ученики заслуженного тренера СССР А. Карапетяна стали настоящими спортсменами. Некоторые из них сами работают тренерами и подготовили отличных борцов. Одним из первых, кто начал заниматься у него, был Султан Мусаев. А теперь он

уже стал хорошим педагогом. И приятно чувствовать, его бывший воспитанник смог подготовить такого перспективного атлета, как Руслан Ашуралиев, ставшего призером Олимпиады и чемпионом мира. И в этом успехе — частица труда Арминака Аршаковича Карапетяна.

БРОНЗОВЫЙ ПРИЗЕР ОЛИМПИАДЫ

О нем говорили, что может стать и первым призером страны. В него верили. Отмечали его бойцовские качества. Ему аплодировали. Друзья из института радовались его успехам. Товарищи по ковру пожимали ему руки. А он смущался, чувствовал себя неловко. С серебряной медалью в кармане

после

поединков на ковре уже в раздевалке вспомнил, как в институте однокурсники радовались вместе тому, что ему разрешили выступить в первенстве страны среди взрослых. Вспомнил, как ребята коротко напутствовали его: «Возвращаться только с победой!» И он возвращался с победой. Только ребята думали о золотой медали. А он вёз серебряную. Но и это было победой. Большой победой! Да и о чем там говорить? Дважды был чемпионом страны среди юношей, один раз — среди молодежи. А теперь стал вторым призером среди взрослых.

Вспомнил, как в финале не устоял против грозного киевского вольника Ю. Гусова. Проиграл. Хотя с минимальным счетом (0 1), но проиграл. Огорчился он тогда? Нет. Досадовать не приходилось. Дебют с сильными спортсменами — и первый успех.

Но его надо было закреплять. И закреплять на ответственных соревнованиях. А для этого надо было трудиться. И он трудился. Продолжал совместные тренировки с З. Абдулбековым, Ю. Шахмурадовым,

братьями Насруллаевыми. Прислушивался к советам своего тренера С. Мусаева. А они очень необходимы были ему. Предстояло участие в международном турнире. Предстояли встречи с сильными и опытными борцами.

В болгарский город Ямболь съезжались борцы из 16 стран европейского континента. Реальную угрозу в его весовой категории (до 74 кг) представляли сразу три вольника: призер мира иранец Фарханзует, чемпион Болгарии Петров и призер Олимпийских игр и мира Серетер (Монгольская Народная Республика).

С последним ему не пришлось бороться, но зато немало хлопот доставил ему в первом круге Петров и в пятом — Фарханзует. И все же он выстоял, выдержал натиск грозных спортсменов и победил их. А когда малоизвестный советский атлет вышел на ковер, чтобы померяться в силе с болгарским спортсменом Кудмановым, стадион буквально бушевал: болгарские болельщики приветствовали своего любимца. Может быть, это, а может быть, сильное волнение (схватка была финальная!), которое его охватило в самом начале встречи, сам Руслан не знал, что именно на него подействовало, но он стал проигрывать баллы. Первый период — 0:3. Стадион продолжает бушевать. Но он уже не слышит возгласов, крика болельщиков. Он в упор смотрит на своего соперника, отдыхающего в противоположном углу. И думает, думает. Ребята в Махачкале говорили, что Руслан работает на ковре, как машина. Ну и что же? Говорили, что его выносливости можно позавидовать. Может быть. Там, на новосибирском ковре, как потом подчеркнули специалисты, он проявил огромную волю к победе. И хотя соперники физически превосходили его, но зато он оказывался гораздо выносливее. Тогда такой

сильный мастер, как И. Ермолаев, выдохся в третьем периоде. Не хватило, так сказать, до конца дыхания и у Н. Журули. А вот с Ю. Гусевым у него не получилось.

Почему? Он тогда и сам не мог найти ответа на этот вопрос?

Чего же ему здесь, в Ямболе, на международном турнире не хватает? Додумать не успел: прозвучал гонг. Встал резко. Расслабил руки. Вышел на середину ковра с одной только думой: отыграться. Незаметно счет стал 3 3. Второй период окончен. А в третьем... Вдруг судья останавливает встречу. «В чем дело?» — недоумевает Руслан. Выяснилось, что болгарский борец не в состоянии продолжать схватку, устал. И ему, Руслану, поднимают руку.

Возвращался на родину победителем международного турнира. Чувствовал, что, несмотря на накопленный опыт, ему все же недостает настоящего мастерства, отточенной техники. Вроде бы за пять лет, что занимается борьбой, он добился определенных сдвигов. Но этого, оказывается ему, двадцатилетнему спортсмену, еще недостаточно. Чтобы овладеть всеми бойцовскими качествами, необходимо долго и упорно работать над собой. Тем более, что впереди его ожидали более ответственные соревнования, чем в Ямболе — Спартакиада народов СССР.

Еще в самолете, вылетая из Болгарии, мысленно перенесся в Махачкалу. Представил, как в Дагсовете ДСО «Урожай» радуются его победе, как ликуют студенты сельхозинститута — самые ярые его болельщики. Представил, как они вслух, перебивая друг друга, станут восторгаться его успехами, а он подумает про себя: «Эх, ребята, ребята, настоящего-то успеха еще нет. Его добиться очень трудно». Но он не станет

огорчать такими словами своих однокурсников, товарищей. Это должно быть взято на вооружение им самим.

Затем, как ни старался, вновь думал о предстоящих схватках на Спартакиаде в Москве. Конечно, турнир в Ямболе — хорошая проба сил, отличная тренировка. А в Москве вновь ему предстоят поединки с Н. Журули, И. Ермолаевым. Теперь-то они захотят взять реванш за поражение в Новосибирске. И о Ю. Гусове вспомнил он...

...В первом же круге сошлись Гусов и Журули. И по тому, как остро и напряженно боролись эти два опытейших мастера ковра, понял Руслан, что борьба предстоит самая серьезная. И настроился: никакого расслабления, все время быть начеку.

..После трудной, изнурительной схватки с Истоминим (Казахстан) в третьем круге (1 0), вновь на пути Н. Журули. Тот самый Журули, который на первенстве страны в 1970 г. доставил ему несколько неприятных минут. И сейчас, как и в Новосибирске, вновь рпор за выход в финал решался между ними. Но спортивное счастье и на сей раз улыбнулось ему, Руслану. 1:0 — и победа.

И опять в финале Ю. Гусов. Помнит Руслан, как после победы над ним со счетом 1 0 в первенстве страны, киевлянин недовольный покинул ковер. Теперь знал он, что прошлогодний чемпион страны и Спартакиады пожелает выиграть у него на туше. И выиграл. Только не на туше, а по баллам (4 1). Сознавал Руслан, что стать вторым призером Спартакиады, на которой он выступал в первый раз, — очень важно!

Истинной проверкой всех моральных и физических сил спортсменов был очередной чемпионат

СССР, который проводился на другой же день после Спартакиады. И опять же встречи со знакомыми атлетами. Ю. Гусов почему-то не пожелал отстоять свой титул чемпиона страны. И он на сей раз достался Руслану Ашуралиеву. И это — после упорного поединка в финале с грузинским вольником Марсашвили. Хотя схватка эта и завершилась вничью (0 0), судьи единодушно отдали предпочтение более активному дагестанскому богатырю.

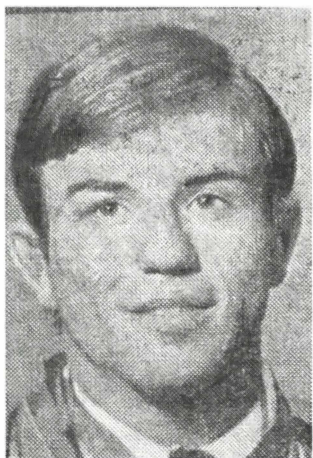
О нем говорили. В него верили. Отличали его бойцовские качества. Ему аплодировала Москва. Друзья из института радовались его успехам. Товарищи по ковру пожимали ему руку. А он смущался, чувствовал себя неловко. И уже в раздевалке вспоминал, как в институте однокурсники коротко напутствовали: «Возвращаться только с победой». Ребята думали о золотой медали. На сей раз он вёз её, золотую медаль. А это был уже настоящий успех!

Но вскоре произойдет такое, что о нем заговорят уже не только в нашей стране, но далеко и за ее пределами. Сначала он станет третьим призером мюнхенской Олимпиады. Правда, останется своим выступлением не совсем доволен. Сознал, что мог выступить лучше, намного лучше. Загалав возвращался с золотой медалью, Арсен — с серебряной, а он — с бронзовой. Он был очень рад за своих друзей, гордился ими, но вот своими результатами — не совсем.

Пройдет немного времени и ему предоставится возможность подняться еще на одну ступеньку пьедестала почета. Пока только на одну. И случится это в Тегеране, в 1973 г. на первенстве мира. Можно считать, что пора дебютов завершилась. К такому выводу он, Руслан, пришел когда понял, что в Иране мог бы стать и победителем.

Через год в Махачкалу придет радостная весть: три золотые медали из шести вложили в копилку советской команды дагестанские борцы Владимир Юмин, Руслан Ашуралиев и Насрула Насруллаев.

«Руслан вынослив — и это дает ему большой козырь во время поединка, — рассказывает Загалав Абдулбеков. — Ошибаются те, кто называют его манеру борьбы прямолинейной. Борцы, встречавшиеся с ним, убедились, что это далеко не так. Манера борьбы у Руслана интересная и разнообразная. И золотая медаль чемпиона мира — достойная награда этому отличному спортсмену».

ПУТЬ В БОЛЬШОЙ СПОРТ

Город Салават. Молодежное первенствостраныповольной борьбе. Володя Юмин — один из конкурентов на звание чемпиона. Финальная встреча с Магалашвили. Первый период — 1 1. На девятой минуте встречи Володя получает предупреждение. Счет становится 1 2, а времени до конца схватки — всего 40 секунд.

Магомед Умалатов, не выдержав, кричит: «Отыграй, Володя, балл». Слова эти, услышанные им, как откуда-то издалека, вдохновили. Собрал все силы, внутренне перестроился... Пошел в атаку. Еще раз. Соперник уходит за ковер. А времени остается все меньше и меньше. Свисток судьи после очередного «побега» соперника за ковер — и вновь в атаку. Вдруг удалось пройти в ноги. Есть! Сердце гулко забилося от радости. «Только бы успеть провести прием, только бы успеть», — стучало в висках. Перевел Магалашвили в партер — судья дает один балл. Володя видел, как судья показал всего один балл. Но это только ничья. А поединок необходимо выиграть! Он крепко держит соперника в партере...

...И теперь он не в силах вспомнить, как ему тогда удалось получить еще два балла. Два победных балла!

Вот так, проявив бойцовские качества, мужество и упорство, в тяжелой схватке была завоевана путевка на первенство СССР среди взрослых.

..Предстояло выступление в весе до 52 кг. «Согнал» лишний вес. Чувствовал себя хорошо. Перед выходом на ковер в первый день решил немного полежать. Да и торопиться особенно некуда было: выход на ковер ожидался не скоро.

И пройдет немного времени, совсем немного, час-полтора, и он ужаснется происшедшему. Но будет поздно. Все, с таким трудом достигнутое, лопнет как мыльный пузырь. Это потом, спустя час-полтора, поймет он, какой же огромный путь был проделан, прежде чем попал на такое ответственное соревнование. Теперь же, путь этот длиною в год необходимо было совершить снова.

«Заснул,— с ужасом произнес он, когда проснулся. Вот проклятие. Потерять все, добытое ценой огромных усилий?!»

Да, возможность побороться с сильнейшими атлетами страны была потеряна. Но оставался накопленный опыт, была жажда победы, было умение «сражаться». И еще важно было то, что к нему пришел успех, что он, двадцатилетний спортсмен, заявил о себе громко и веско и что, наконец, вступал он в большой спорт уверенной поступью.

Сентябрь 1972 года. Махачкала. Стадион «Динамо». На первенстве РСФСР Володя впервые пробует свои силы в состязаниях среди взрослых. Выйди он здесь победителем, поднимется на одну ступеньку по пути к предстоящему первенству страны. И он стал первым!

На Тбилисском международном турнире, этом малом чемпионате мира, он выходит на пятое место. И на другом международном турнире, в Варне на приз Дана Колова завоевал третий приз. Спустя некоторое время — он участник первенства Центрального

Совета ДСО «Труд» в Орджоникидзе. Здесь он выходит на первое место и получает путевку на очередное первенство Союза среди взрослых.

Тот огромный путь, который однажды успешно был сделан, вновь пройден. А как он ожидал выхода на большой ковер! Сколько волнений было за это время, сколько силы вложил в каждую схватку! А мечтал ли он, Володя Юмин, раньше стать мастером спорта, чемпионом России и выйти на большой ковер? Конечно, нет.

...Родился в Омске. Затем родители переехали в Челябинск. В детстве играл в футбол, в школьные годы увлекался боксом. Когда проигрывал — ожесточался. Так и хотелось после встречи подойти и стукнуть победителя. Откуда у него было столько зла, сам не знал. Может, сказалось то, что с пяти лет рос без родителей. Его сначала отдали в детдом, а когда исполнилось семь — в школу-интернат. Незаметно связался с плохими мальчишками, начал хулиганить, драться, курить. А потом... Потом Каспийск, специализированное училище. Учился на слесаря.

Кто знает, как сложилась бы его дальнейшая судьба, но здесь, в Каспийске ему повезло. Он до сих пор с благодарностью вспоминает своих учителей и воспитателей. Одних за душевность и чуткость, других за прямоту и принципиальность.

Учился, работал и жил одной жизнью с коллективом училища. Вновь играл в футбол, увлекался боксом. А однажды... Все и всегда начинается с «однажды». Зашел как-то в спортзал. На гимнастических матах боролись учитель физкультуры Гази Абдурахманович Хайбулаев и старший воспитатель училища Халил Рамазанович Рамазанов. — Прием и один из них оказался на ковре. Уж очень понра-

вился Володе сам бросок: до того эффектно было. «Вот бы научиться и мне, — подумал он тогда. — Пригодилось бы во время драки». Сейчас, конечно, с улыбкой вспоминает об этой дерзкой мысли.

Потом записался в секцию, занимался с упое-нием. Заметив способности юноши, Гази Абдурахманович стал прививать ему любовь к борьбе. Все шло хорошо, но по окончании учебы в училище с тренировками пришлось распрощаться. Устроился на завод слесарем и теперь необходимо было освоиться с новой работой, с новой обстановкой.

...Как-то начальник цеха Виктор Сергеевич Зинкин, узнав, что Володя занимался борьбой, сказал между делом: «Давай, Володя, тренируйся. Может чемпионом станешь». Знал В. С. Зинкин: чтобы вновь паренек не сбился с пути, надо ему увлечься спортом.

...Когда Володя попросил мастера спорта СССР Кадыра Гамдуллаевича Пирсаидова принять его в секцию, тренер предложил ему встретиться с одним из вольников. Понаблюдав за его поединком, сказал: «Ну что ж, давай приходи».

Теперь Кадыр Гамдуллаевич стал уделять своему питомцу больше внимания. Не знает Володя, что заставило наставника делать это тогда, но такая забота помогла ему со временем стать настоящим турнирным бойцом.

...В Красноярске на первенстве страны среди взрослых звание чемпиона оспаривали такие опытные и грозные атлеты, как мастера спорта международного класса И. Кулешов, В. Чертков. И ему, если он мечтает занять первое место, надо во что бы то ни стало выиграть у них. И молодой каспийский борец, которому совсем недавно присвоили звание мастера

спорта, делает сенсацию: он одерживает победы над обоими сильными соперниками со счетом 3 — 1. И четыре встречи выигрывает на туше.

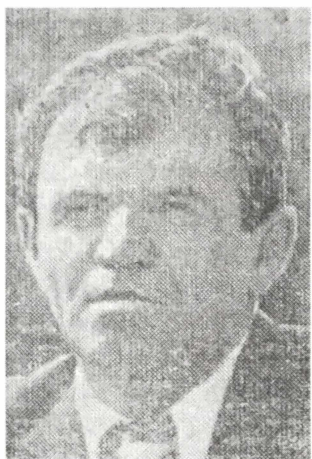
На сборах в Кисловодске перед поездкой в Тегеран на первенство мира чемпион страны Володя Юмин тренировался уже с прославленными советскими богатырями. Знал он и понимал, что от того, как покажет себя здесь, на сборах, буквально зависит все. А когда старший тренер страны Ю. А. Шахмуратов сказал «ну что ж, Володя, смотри не подкачай», все было ясно: он поедет в Иран!

Да еще в одной дружине с такими всемирно известными богатырями, как Загалав Абдулбеков, Леван Тедиашвили, Иван Ярыгин, Роман Дмитриев... Впрочем, со всеми теми, на кого все эти годы старался быть похожим.

Дебют двадцатилетнего Юмина на мировом чемпионате оказался удачным. Он, наряду со всеми остальными членами сборной команды СССР, стал медалистом. Пусть медаль не золотой и не серебряной пробы, неважно. И бронзовая награда — для начала уже хорошо.

«Я не знаю сейчас,— рассказывает Загалав Абдулбеков,— более подвижного, резкого и смелого борца, чем Володя Юмин. Когда на тренировках он борется с ребятами более тяжелых весовых категорий, он даже из трудных положений старается уйти. В этом ему помогает очень богатая и своеобразная техника, порой недоступная другим борцам. Учился ей он не только у своего наставника, но по крупицам перенимал все лучшее и у других замечательных борцов Дагестана. А вот мужеству и смелости, без чего, кстати, на ковре невозможна победа, научил его, без всякого сомнения, тренер Кадыр Пирсаидов.

Говорят, смелость города берет. Так и у Володи. Несмотря на то, что в прошлом году он впервые выступил на чемпионате мира в Тегеране, не спасовал и занял третье место. Приобрел опыт участия в таких турнирах — и вернулся теперь, из Стамбула уже с золотой медалью чемпиона мира.

ЕГО ПРИЗВАНИЕ

Они занимались боксом почти каждый день. Не думали тогда ни о славе, ни о выходе на большой ринг. Тренировались так, для себя. Во дворе ремесленного училища, в классной комнате...

Новый учитель физкультуры Казбек Шамсутдинов оказался первоклассным боксером, чемпионом Дагестана. Узнав, что

ребята изо дня в день самостоятельно занимаются боксом, он сначала удивился: как так, без тренера? И решил помочь им. Тренировал энтузиастов год-полтора. А затем уехал. Совсем. Но все же оставил хороший след: привил подросткам любовь к спорту и научил элементарной технике ведения боя.

Привыкли юные боксеры к наставнику, и теперь не знали что делать. Необходим был тренер. Как быть? Среди них выделялся Магомед Магомедов. Да, собственно, он первым и увлек своих товарищей занятиями боксом. Ему и поручили тогда быть «учителем». Было это в 1956 году.

..«С его именем связано развитие бокса в Каспийске. И рассказ о нем — это рассказ о том, как бокс в этом городе приобрел огромную популярность среди молодежи, как отдельные его ученики добились успеха, получили путевки в большой спорт и вышли на всесоюзную международную арену.

В 1955 году Магомед выполнил норму первого разряда и стал чемпионом республики. После окон-

чания ремесленного училища пошел на завод. Работал посменно. А это мешало тренировкам. И условия были не ахти какими хорошими. Занимались где попало. Выход из положения нашелся, когда директор стадиона «Труд» Василий Васильевич Пьянов пригласил Магомеда работать инструктором общества «Труд». Теперь появилось много свободного времени и возможности для нормальных тренировок.

С того года началась новая веха в истории бокса в Каспийске. Да, пожалуй, и в Дагестане. Ибо успехи, достигнутые питомцами Магомедова, превзошли все ожидания.

Он понимает, что если его подопечный сегодня выступит успешно, а завтра покинет ринг побежденным, огорчаться особенно не надо. Он умеет в таких случаях делать выводы. Главное — не махнуть рукой на упавшего духом питомца, а поддержать его вовремя морально, настроить психологически. Это он считает особенно важным моментом в тренерской работе.

Главное в жизни — помочь спортсмену найти свой путь. Ведь не каждый день приходят к нему таланты. Поэтому, принимая новичка в дружную семью «старичков», он должен вообразить, что к нему пришел заниматься потенциальный чемпион, который может доставить ему не только огорчения, но и принести много радостных минут. Когда все это подсознательно чувствуешь, тогда и занятия приобретают творческий характер.

Однажды ребята привели 16-летнего Тажутдина Гаджиева на занятия. Посмотрел Магомед Мусаевич на парня и подумал: «Крепыш». Из него может выйти хороший боксер тяжелого веса». Чуть позже тренер, заметив, как Тажутдин страстно ведет себя на ринге, решил его записать в группу новичков. Запи-

сал, а сам засомневался: «Уйдет, не выдержит. Или натворит вновь что-нибудь...»

Долго не раскрывался парень. Данные были, а результатов нет. Успех пришел так неожиданно, так сразу, что тренер не мог понять — случай это или настоящий успех. Сначала Тажутдин завоевал звание чемпиона Дагестана, затем — Юга России, а в финале первенства России среди юношей вышел на второе место.

К тому времени он стал дисциплинированным, забыл о своих прежних «похождениях». Полностью увлекся боксом.

Сколько труда стоило тренеру отвлечь парня от дурного влияния улицы и привить ему любовь к спорту! Все было бы хорошо, да вот пришлось вскоре расстаться. И навсегда. Уехал Тажутдин служить в Армию. Служил во Львове. Да там и остался. Поступил в институт физкультуры. Женился.. Стал призером первенства СССР.

...Годы шли, тренировки продолжались, а питомцы особенно не радовали наставника своими результатами. Лишь один Анатолий Кашкуров выделялся среди остальных своим упорством, рвением и работоспособностью.

На занятиях трудно, конечно, определить, кто на что способен. Поэтому Магомедов с нетерпением ждал каждого соревнования. Значительного и незначительного. И этот извечный вопрос «как выступят мои ребята?» всегда мучил его. Ответ на него был для Магомедова своеобразной оценкой его труда. Естественно, он, как все тренеры, мечтал, чтобы после успешного выступления его учеников специалисты, судьи, болельщики с гордостью произнесли вслух — их тренирует Магомедов!

Все это будет потом. А пока он вырабатывал в своих питомцах все то, что так необходимо спортсмену на ринге в единоборстве. Вот одним из таких сильных турнирных бойцов и стал сначала Анатолий Кашкуров. В 1968 году в Волгограде он добился замечательного успеха — завоевал звание чемпиона Центрального Совета «Труд» среди молодежи, А еще через год его, окрыленного успехом, с радостью обнимет Магомед Магомедов и поздравит со вторым местом в первенстве СССР среди молодежи и с получением звания мастера спорта. А чуть позже Анатолий удачно выступит на зональных соревнованиях первенства страны — второе место. Уже среди взрослых.

Это была вторая ласточка из его «гнезда». Путь в большой спорт был открыт для его учеников. А это требовало теперь от него, как от тренера, еще большей ответственности. Если в программе-минимум его задача состояла в том, чтобы подготовить хотя бы одного мастера спорта, то в программе-максимум нужно было решить еще одну немаловажную проблему — добиться выхода питомцев не только на всесоюзную, но и на международную арену. Дерзко? Да. Зато сама такая мысль воодушевляла всех—и учеников, и тренера. Мечта эта теперь не давала покоя никому. Да и успех Анатолия Кашкурова вселял в души всех столько оптимизма и придавал всем столько уверенности в себе, в свои победы, что оставалось лишь выйти на большой ринг и...

Признаться, Магомедов никогда не ожидал, что следующим, кто его порадует, будет Иван Зиборов. Вот уж от кого не ждал тренер такой решительности. Медлительный, несколько вялый, Иван единственно чем отличался от других — своим упорством и работоспособностью.

Появился он в группе в 1966 году в тринадцатилетнем возрасте. Правда, через два года успешно выступил в Краснодаре на первенстве Юга России среди юношей — второе место. Но тренер решил, что это было случайностью. Только спустя еще год, понял он, что таилось за этой внешней медлительностью. Иван во время боя вдруг становился взрывным, темпераментным. И соперники, не ожидая этого от него, терялись и не могли найти способа защиты от его точных и сильных ударов правой.

Победу на Спартакиаде школьников России (1969 год), третье место в первенстве страны среди молодежи (1970 года) сам Иван считал пока просто успехом. Не больше. Теперь ему и тренеру надо было убедиться, что он, как боксер, «созревает». Но проверить это* можно было лишь на соревнованиях. И он ждал их. Ждал и одновременно во время тренировок старался избавиться от существенных недостатков, на которые указывал тренер. Да, он ненормально расходует силы в течение трех раундов. Старался ликвидировать этот пробел. Но время покажет (как ни обидно), что он этот пробел долго еще не сможет ликвидировать.

В 1971 году Иван в составе сборной профсоюзной команды страны выехал на международную встречу в Италию. Выиграл бой. В том же году победил во встрече с западногерманским атлетом (СССР — ФРГ). И чуть позже он уже выступал на Кубе в международном турнире «Олимпийская надежда». И вновь победа. Нокаутом выиграл у кубинца, у немца, в финале у болгарина.

Победы... победы. А избавиться от основного недостатка не может. Сколько раз подведет Ивана неумение расходовать силы на более ответственных сорев-

нованиях!» И все же его считают перспективным боксером. В прошлом году на первенство Европы взяли его (впервые за всю историю дагестанского, спорта), а не красnodарца Куимова — чемпиона страны. Взяли как более подготовленного, как более опытного, как многократного участника международных турниров.

Бухарест. Первый бой с румыном. В первых двух раундах дважды успел послать соперника в нокдаун. Все испортил третий раунд. Вот когда остро ощутился тот самый недостаток — неумение расходовать силы. Устал, сдал позиции и в итоге проиграл по очкам. Проиграл и выбыл из дальнейшей борьбы.

Не мог он простить себе такой досадный промах. Знал, что и тренеру не по себе. Огорчен он. И Иван решил восполнить пробел. Возможностей для этого было много. Побывал в Египте. Выиграл бой в Каире, Александрии. Затем Лондон. Матчевая встреча — Англия — РСФСР. Эта поездка, пожалуй, надолго запомнится Ивану. Запомнится потому, что его пробуждавшийся талант по-настоящему раскрылся именно здесь. 20-летний спортсмен полностью реабилитировал себя перед своим тренером за неудачу в Бухаресте. Вот как рассказывал о его поединках в Лондоне главный тренер сборной команды РСФСР Л. Соколов: «На ринг выходит вторая пара второго среднего веса (до 71 кг). С Иваном Зиборовым из Каспия должен состязаться негр С. Спееаре. Уже по первому раунду можно представить, что бой будет интересным и напряженным. Но все решилось быстро. Во втором раунде судья О. Дихон после двух падений английского боксера останавливает встречу, ввиду явного преимущества советского атлета.

..Мастер кожаной перчатки из Дагестана трудил-

ся на тренировках до седьмого пота. Нужно сказать, что за короткое время воспитанник М. М. Магомедова добился значительных успехов.

...После состязаний в беседе со мной английский тренер национальной команды сказал: «Ваш боксер Зиборов — черная пантера, которая бесшумно подкрадывается и хватает намертво...»

Значит, тренер верно подметил в свое время взрывной характер медлительного Ивана.

Уже в феврале этого года в Минске на международном турнире Иван Зиборов еще раз докажет, что этот стиль подходит ему. Вот что писал «Советский спорт» по этому поводу: «Интересно предвещал сложиться бой боксеров первого среднего веса белоруса Н. Шурка и И. Зиבורова из сборной СССР. Зиборов внешне медлителен, даже флегматичен. И вдруг взрыв, точный молниеносный удар, и только гонг спасает Шурка от печальной для него развязки. Впрочем, ненадолго. Лишь только бой продолжился, Зиборов провел свой коронный прямой правый в голову, и судья на ринге. В. Енгибарян решительным жестом показал, что все кончено».

Как посаженные молодые саженцы дают всходы, спустя года 2—3, так и тут уйдет время у Магомедова на то, чтобы подготовить следующего Кашкурова или Зиבורова. И подготовит — тренер уверен. Из восьми кандидатов в мастера нет-нет да кто-то вскоре заявит о своем «я». Но вот кто, сам Магомед Мусаевич затрудняется пока на это ответить. На открытом первенстве Азербайджана среди взрослых 18-летний Юрий Борисов (до 51 кг) в 1972 году завоевал специальный приз «Самому молодому победителю турнира». Магомед Гусейнов дважды принимал участие в первенстве СССР среди юношей. В 1971 году занял

седьмое место, в 1972 — в первом же бою проиграл. 17-летний Александр Кряжев стал победителем Юга России и вторым призером РСФСР среди юношей.

Растут воспитанники Магомеда Магомедова, заслуженного работника культуры Дагестана. Растет их мастерство и уверенность в победе. Растет и популярность бокса в городе. Теперь в боксерский зал, где имеются все условия, приходят все те, кто хочет и мечтает стать такими, как Тажутдин Гаджиев, Анатолий Кашкуров и Иван Зиборов — мужественными, сильными и здоровыми. И главное — настоящими мастерами кожаной перчатки.

Любит Магомедов, когда ребята мечтают об этом, ибо знает, что без дерзновенной мечты нельзя добиться высоких результатов. И в этом, пожалуй, состоит один из секретов успеха этого неутомимого тренера из Каспияска.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Чемпион мира	3
Шаг к признанию	12
Братья Насруллаевы	18
Тренер из Сергокалы	29
Заслуженный тренер	35
Бронзовый призер Олимпиады	46
Путь в большой спорт	52
Его призвание	58

Азизов Манашир
А 35 **Чемпион мира.** Очерки о даг. спортсменах.
Махачкала, Даг. кн. изд-во, 1975.
68 с.

Манашир Азизов
ЧЕМПИОН МИРА

Редактор С Темирканова
Художник Л Стрюкова
Художественный редактор В Логачев
Технический редактор З Халитова
Корректоры Л Цысь, Л Абрамова

Цена 8 коп.

МАХАЧКАЛА 1975